

Про Илью

Илья охранял тридцать лет Киев-град. В помощь были ему даны богатыри — Илья за старшого был. Алеша Попович был ему в помощь, да и Микита Сергеевич. Они трема охраняли. И тридцать лет был за старшого Илья Муромец. И смело хранили Киев-град. И надеялись, что никто его не разорит.

И все-таки тридцать лет куда ли выезжали. И Илья ездил куда. Хутор был. Бывало, привернет к вдовушке. Приезжает раз. Она лежит. Попроведал: «Что с тобой, Ира?» Уж она готова, ноги видно. «Ладно, не печалься. Если дочка родится — корми, одевай, обувай. А если сын родится — оставляю ему коня, копье булатное, меч-кладенец, крест. Если крепким родится — чтобы он на Киев-град не смел никогда наступать! Там его отец».

Он уехал. А через неделю сын родился. Она освободилась. Родился сын, растет не по дням, а по часам и моментально заметно: побежит на улицу, какого паренька перетряхнет — убьет. Ну, ладно. Вырос. «Мама, коли здесь не даешь мне ходу, — спусти, коли здесь не спускашь!» — «Ладно, у тя есть конь». Вынимат из-под печи меч-кладенец. «Будешь играть, как игрушкой? Можешь ли этим владеть?» — «Нет, тяжеловат!» — «Будешь играть, как игрушкой, — так спущу!

Помани маленько». Неделю поманили. Вышел на улицу, выкидат, как надо. «Мама, смотри-ка!» — «Хорош, хорош!» — «Спусти-ка меня куда-нибудь!» Мать выводит коня. «Можешь ли коня сдержат?» Хватил за гриву. Содержал. «Ну, так я поеду». Дня три поманили. Мати одевает ему латы булатные, крест на грудь. «Только на отца, на родителя

не ходи, Киев-град не
зори!»

Он заскочил на коня и поехал. Приехал, подкидывает меч на Киев-град.
Увидал Илья Муромец.

«Робята, там кака-то невежа едет. Тридцать лет тут работаю — не видал,
чтобы к Киеву-граду
кто ехал. Ну, что же, Алеша Попович, поезжай, ты повежливее всех.
Поезжай, спроси
этого человека, что ему надо в чистом поле».

Алеша схватил коня, шапочку брал и состречались в чистом поле. Алеша
Попович
говорит:

«Уж ты здравствуй, добрый молодец,
И откуда, и какой земли,
И какой земли, какой матери,
И что вам надо во чистом поле?» —

— «А вы кто будете? Не Илья Муромец?» — «Нет, я Алеша Попович». — «Ну,
можете
ехать!..»

А Илья в трубочку подназорную смотрит. Алеша Попович соскочил на коня и
обратно поехал:

«Старшого, Илья Муромца, просит!» Закипело в груди, загорело сердце
ретиво, заскочил на
коня и отправился. Приезжат в чисто поле.

Не две-то тученьки сходились,
А не два-то молодца съезжались,
Вот бились-боролись, пока копья не приломались,
Пока все у них не изломалось.
Схватились в рукопашной бой.
Пешком бились много, не мало — трое суток:
По колено в землю ушли.
И сдумал повалить Илью Муромца.
Заскакиват к ему на грудь.
Расстегивал латы булатные —
Хочет пороть ему белы груди

И засматривать ретиво сердце.

Взмолился Илья Муромец —

И кака-то сила появиласе:

И сбросил его со белой груди.

Заскакиват на грудь,

Расстегивает латы булатные

И хочет пороть его белу грудь.

Увидал этот кресть Илья Муромец

(У сына крест-от его!) и спрашивает:

«Ой ты гой еси, удамый добрый молодец,

Ты какой земли, какой матери,

Да какой матери да отца-родителя?»

Он и говорит:

«А я был у тебя на груди —

Да не спрашивал отечества-молодечества,

А прямо порол белы груди!» —

«Сукин ты сын! Ить ты мне сын! Поезжай домой. Но еще раз не нападывай!»

Вот и отпустил. Тот заскочил на коня и поехал. Едет домой, невесел, буйну голову повесил.

Стречает мать и говорит: «Что ты, сын, невесел, буйну голову повесил? Уж ты не погубил ли отца-родителя?» Это слово ему за беду показалось, за досадушку. Он принял мать на востро копье и сгубил.

И поспешил вернуть коня обратно. Сам думат: «Отец после этой драки спит». И знал он, где, в какой палатке: Алеша Попович ему сказал.

Хорошо. Приезжает туда. Дело ночью. Коня привязал. Заскакиват в ту палатку, хватат копье, да — раз! — ему в грудь. А на груди-то был чуден крест. Отскочило копье прямо в стену. Проснулся тут Илья Муромец. Видит — сын. «Ах ты, сукин сын! Собаке собачья честь!» Подхватыват и подкидыват его кверху. Он тут и рушился.

После того он забрал меч-кладенец, коня, копье, крест. Съездил, мать схоронил.

(Зап. Н. П. Колпаковой 25 июля 1958 г.: д. Малые Нисогоры Лешуконского р-на — от Поздякова Николая Федоровича, 66 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.